

Цинь Юй удалился, а Сыма Шаоцзюнь остался стоять в комнате, оглядываясь по сторонам. Вдруг он тихо засмеялся, взял лежащий рядом толстый плащ, накинул его на себя и направился в беседку в заднем саду.

— Жить так долго — зачем? — спокойно произнес Сыма Шаоцзюнь, глядя на покрытую снегом землю. — Почему бы не остановить все в этот момент?

Тринадцатого числа первого месяца второго года правления под девизом «Жэньдэ» князь Ань Цинь Цзянь, не выдержав давления, покончил с собой в своей резиденции. Вскоре расследование выявило, что покушение в Западном парке было организовано остатками сторонников герцога Миньюэ — Чжан Фу и Лю Яньшэнем, которые сговорились с маркизом Сян, чтобы обвинить князя Ань. Узнав об этом, император пришел в ярость и в тот же день отправил Шэня, Вана и других высокопоставленных чиновников в императорскую тюрьму.

Четырнадцатого числа княгиня Ань покончила с собой, следуя за мужем. Император лично возглавил императорскую гвардию, вошел в резиденцию герцога Миньюэ и, за исключением самого Сыма Шаоцзюня, отправил всех в тюрьму. Ходили слухи, что жена Сыма Шаоцзюня, госпожа Чжан, была беременна уже больше месяца.

Пятнадцатого числа, в праздник Фонарей, в Дворце Юншоу возобновились заседания. Император издал указ о всенародном трауре по князю Ань, и все придворные облачились в траурные одежды.

Все мужчины из клана Вэй были казнены, а женщины и дети отправлены в ссылку на южные варварские земли. Те знатные семьи, что были связаны с кланом Вэй, понесли наказание: главы были приговорены к смерти, остальные — к тяжелым работам на севере или ссылке.

Среди высокопоставленных чиновников десять человек, включая Шэня, Вана, Ние и Цзяна, были приговорены к смерти. Их сообщники были разжалованы и отправлены в деревни, лишившись права когда-либо вернуться ко двору. Те, кто совершил особо тяжкие преступления, были сосланы на северную границу.

Остатки сторонников Миньюэ — Чжан Фу, госпожа Чжан, Лю Яньшэнь, а также остатки сил царства У — Тан Цзе, Шан Цзе и другие — были казнены. Их тела были подвергнуты посмертному унижению, а их семьи приговорены к казни осенью.

Император был в ярости, и министр Чжао Чжипин и другие не осмелились высказать возражений. Канцлер Сюэ Фу и офицер гвардии Лу Цун исполняли приказы императора. В то время в столице произошло несколько актов насилия, но Сюэ и Лу скрыли их.

В годы правления под девизом «Сяоди» Сюэ Фу ушел в отставку, и некоторые критиковали его за это, но в итоге он так и не получил титула герцога.

Дворец Чжаова

Цинь Юй взял Цинь Мина из рук Сяо Фу-цзы. Малыш закрыл рот и уставился на него своими черными блестящими глазами.

— Разве он не перестал плакать? — Цинь Юй сердито посмотрел на Сяо Фу-цзы. — Почему вы не смогли его успокоить?

Сяо Фу-цзы, глядя на малыша, тоже был в недоумении и, улыбаясь, ответил:

— Маленький князь любит Ваше Величество, поэтому, как только Вы взяли его на руки, он перестал плакать.

Ха-ха... Император принял этот комплимент, усадил малыша за стол и, листая доклады, вдруг приказал:

— Скажи Ли Ханю, что я забыл об одном человеке.

— Ваше Величество? — спросил Сяо Фу-цзы.

— Князь Аньян. Я забыл о нем, — Цинь Юй наклонился и коснулся щеки малыша. — Пусть он тоже отправится сопровождать маркиза Сян.

— Слушаю.

— И передай приказ: столица должна быть полностью блокирована. Я не хочу, чтобы кто-то сбежал.

— Слушаю.

Сяо Фу-цзы ушел, чтобы передать приказ.

Вскоре снова раздались шаги, но это был не Сяо Фу-цзы, а Чжао Чжипин.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин заметил Цинь Мина на коленях императора. — Слишком много чиновников было разжаловано, и округа сообщают, что не могут справиться с делами. Государственные дела накапливаются.

— Перенесите весенние экзамены. Скажите Фань Вэньтяню и Ван Жую, чтобы подготовились к началу второго месяца, — ответил Цинь Юй.

— Но сейчас...

— Сейчас пусть вы, министры и чиновники Императорского секретариата, потрудятся немного больше. Я не верю, что империя рухнет в одночасье, — Цинь Юй усмехнулся и посмотрел на него. — В мире много талантливых людей. Неужели я не смогу выбрать несколько достойных управлять страной?

— Ваш слуга принимает приказ, — Чжао Чжипин поклонился и наконец удалился.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы, увидев, что он ушел, подошел и сказал:

— Лекарь Чжун прибыл.

Цинь Юй кивнул, давая знак привести человека в теплый павильон. Чжун Син быстро вошел в зал. Император держал на руках маленького князя Ань и молчал. Он молча подошел, чтобы осмотреть пациента.

— Чжун Син, — Цинь Юй вдруг спросил:

— Сколько мне осталось жить?

Чжун Син, стоя на коленях, услышав это, дрогнул, чуть не упав на пол. Он украдкой посмотрел на выражение лица императора.

— Почему молчишь? — спокойно спросил Цинь Юй.

Чжун Син поклонился до земли и ответил:

— Если Ваше Величество будет следовать моим советам, я могу гарантировать, что в течение десяти лет Вам ничего не угрожает.

— Десять лет, — Цинь Юй пощипал пухлую щечку Цинь Мина и медленно сказал:

— Мне нужно как минимум пятнадцать лет. Ты понимаешь?

Чжун Син перевел взгляд на маленького князя Ань, слегка приподнял брови и поклонился:

— Ваш слуга сделает все возможное, чтобы Ваше Величество смогло вырастить его до совершеннолетия.

— Уходи. Впредь я не буду тебя мучить и постараюсь следовать твоим советам.

— Ваш слуга откланивается.

Цинь Юй поднял малыша. Цинь Мин, сонный, слюна капала из уголка его рта.

— Похоже, тебе пора спать. Я отведу тебя, — Цинь Юй улыбнулся и позвал Сяо Фу-цзы:

— Зал Тайхэ.

Столица

Столицу можно было назвать морем крови. На северных и южных дорогах за пределами города шли колонны ссыльных, большинство из которых сопровождала армия Юнъань, направляясь на север или юг.

Императорский сад

— Ваше Величество, все ссыльные уже отправлены, остались только те, кто ожидает казни осенью, — Ду Сюэтан, стоя позади императора, доложил.

— Спасибо за труд, — Цинь Юй обернулся и, заметив, что тот похудел, спросил:

— Как твои раны?

— Все в порядке, благодарю за заботу, — Ду Сюэтан покачал головой и улыбнулся.

— Перед тем как покинуть дворец, зайди к лекарю Чжуну, пусть осмотрит тебя.

— Слушаю.

Ду Сюэтан шел за императором вдоль берега озера и говорил:

— Ваше Величество, в феврале экзамены, а кандидаты из округов...

— Обсуди это с Чжао Чжипином, Фань и Ванем. Я доверяю твоим знаниям, — Цинь Юй махнул рукой, глядя на каменную дорожку под ногами. — Чжун Син велел мне не переутомляться, так что я не буду слишком вникать в эти дела.

Ду Сюэтан немного удивился, нахмурил брови и посмотрел на него:

— Ваше Величество, Вы должны беречь себя.

— Ха... Конечно, я буду беречь себя, — Цинь Юй повернулся к нему с улыбкой и шутливо добавил:

— Я часто думаю о том, чтобы посмотреть Южное море. После экзаменов я передам управление государством тебе и Чжипину, а сам отправлюсь плавать.

Ха-ха... Ду Сюэтан усмехнулся и сказал:

— На Южном море сильные волны, одна лодка не подойдет.

— Тогда пусть Минь Кэ выделит несколько военных кораблей. Только бы цензоры не болтали лишнего, — Цинь Юй засмеялся.

Упомянув цензоров, Ду Сюэтан вдруг вспомнил кое-что и, немного поколебавшись, сказал:

— Цензор Ань просит разрешения вернуться в столицу вместе с братом, маркизом Аньдин.

— Хм... Одно за другим, я совсем забыл об этом, — Цинь Юй задумался и спросил:

— А как там дела?

— Цзяннань всегда была богатым регионом. За прошлый год государственные дела в округах стабилизировались, и число недовольных значительно уменьшилось. Даже если маркиз Аньдин вернется, это не создаст проблем.

— Тогда пусть вернутся. Чтобы маркиз Аньдин не подавлял окружных начальников, те не знают, как с ним справляться.

— Слушаю.

Ду Сюэтан принял приказ.

Цинь Юй прошел с ним немного и вдруг остановился:

— Были ли доклады о выборе императрицы?

Ду Сюэтан слегка опустил голову и ответил:

— Были. Я и министр Чжао считаем, что это следует обсудить после экзаменов.

Февраль... Цинь Юй подсчитал время и сказал:

— Ань Цзыци давно хочет уйти на покой. Я дарю ему тысячу му земли в Байчжоу, пусть живет там спокойно.

— Ваше Величество не хочет, чтобы он вернулся в столицу? — Ду Сюэтан удивился.

— Нет необходимости. Пусть остается в деревне.

Ань Цзыци, вернувшись в столицу, если ничего не изменится, как раз попадет на мою свадьбу. Хотя я не смогу убедить его, но и не стоит его так раздражать.

Цинь Юй вспомнил, как в Цзяньэ женился на Чу. Только сейчас он вспомнил, что в тот день Ань Цзыци выпил много вина. А в тот день... я не только разозлил маркиза Ань, но и ранил его арбалетом. Какой же я был мерзавец!

Императорский указ был доставлен в Цзяньэ без промедления, и вскоре священный указ императора достиг города.

— Ваш слуга принимает приказ, — Ань Цзымо взял указ, мельком взглянул на Ань Цзыци и сказал посланнику:

— Господин посланник, прошу вас, идите с миром.

— Я откланиваюсь.

Посланник ушел, а Ань Цзымо, обернувшись, посмотрел на брата и осторожно сказал:

— На самом деле, Байчжоу...

— Слышал, что в округе Наньлин кто-то творит беспорядки под именем князя У. Я поеду туда посмотреть, — Ань Цзыци прервал его, холодно бросив фразу, и быстро ушел.

— Эй... это просто банда мелких разбойников, — сказал Ань Цзымо, но не стал его останавливать. В мгновение ока Ань Цзыци исчез из виду.

Эх! Ань Цзымо вздохнул, не стал его преследовать. Ань Цзыци был в плохом настроении, пусть выпустит пар на этих разбойников. После этого он спокойно вернется в Байчжоу!

Этот указ облегчил ему душу. Он считал, что Ань Цзыци должен держаться подальше от столицы и от императора.

[Перевод китайских терминов и исторических реалий выполнен в соответствии с предоставленным глоссарием. Даты и титулы адаптированы для русского языка. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире.]

<http://bllate.org/book/16170/1453781>